

Оля Песткова

Алая жажда

Монстрхвать

Оля Песткова Алая Жажда

<https://litres.ru/73742729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший гвардейский капитан Итон Фортис и его команда охотников на монстров прибывают в Куалит, чтобы найти пропавшую девушку — дочь погибшего друга. Кэтрин работала официанткой в элитном ночном клубе «Кровавое полнолуние». Но чем глубже герои погружаются в расследование, тем страшнее становятся находки: под блеском роскоши скрывается логово вампиров. Королева вампиров Селестия готовит древний ритуал, и Кэтрин — лишь пешка в её игре. Чтобы спасти девушку, охотникам придётся пройти через кровавую бойню, магические дуэли и столкнуться с силами Тьмы. И возможно, цена победы окажется выше, чем они ожидали

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

59

Оля Песткова

Алая Жажда

ОЛЯ ПЕСТКОВА

КНИГА 1 ИЗ ЦИКЛА РАССКАЗОВ ОБ ОХОТНИКАХ
НА МОНСТРОВ

АЛАЯ ЖАЖДА

Бывший гвардейский капитан Итон Фортис и его команда охотников на монстров прибывают в Куалит, чтобы найти пропавшую девушку — дочь погибшего друга. Кэтрин работала официанткой в элитном ночном клубе «Кровавое полнолуние». Но чем глубже герои погружаются в расследование, тем страшнее становятся находки: под блеском роскоши скрывается логово вампиров. Королева вампиров Селестия готовит древний ритуал, и Кэтрин — лишь пешка в её игре. Чтобы спасти девушку, охотникам придётся пройти через кровавую бойню, магические дуэли и столкнуться с силами Тьмы. И возможно, цена победы окажется выше, чем они ожидали.

Эльф вошёл без стука. Замер у порога, держась в тени.

- Я нашёл ориентир, госпожа.

Селестия не обернулась. Стояла у окна, вглядываясь в ночь. Её пальцы машинально перебирали края старой, почти истлевшей карты, разложенной на подоконнике.

- Ориентир, - повторила она. Слово, которое Селестия уже слышала не раз.

- Драконий хребет.

На этот раз она обернулась и прищурила глаза.

- Драконий хребет — это легенда рыбаков.

- Я нашёл рыбака в порту Лаире. Он его видел. И описание совпадает с... - эльф запнулся. Оба знали о чем шла речь.

Селестия молчала. Её взгляд упал на стол - туда, где лежали три старых астролябии. Одна треснутая, вторая без зеркала. Третья - самая новая, купленная тридцать лет назад. Все три побывали в плаваниях и вернулись ни с чем.

- Ты помнишь Лунный мыс?

- Помню, госпожа, - сглотнул эльф.

- Мы потеряли пятерых. А тебя я месяц потом выхаживала. - эльф промолчал. - А прошлый наш поход к Серебряным скалам? Где не было ничего, кроме крыс и старой, древнее этого мира, магии, которая чуть нас не погубила?

- Помню. И всегда буду помнить. - глухо сказал эльф.

Селестия сделала шаг к нему и устало посмотрела ему в глаза.

- Рафаэль, я не спрашиваю, уверен ли ты. Просто хочу

знать: почему я должна верить в Драконий хребет?

- Старик указал не место, - эльф ответил на её взгляд без страха, - Он указал звезду. Это не очередной остров, который нарисуют моряки, лишь бы получить плату. Это путь. Ночью, когда луна садиться в воды Тёплого моря, над Драконьим хребтом всходит звезда, которой нет ни на одной карте.

- Невидимая звезда?

- Скрытая, как и сам остров. - Рафаэль выдохнул, - Я прошу проверить. Если снова ошибка- можете отправить меня на корм рыбам. Но если это правда...

Он замолчал. В комнате стало тихо. Так тихо, что слышно было как падает капля со свечи. Селестия отвернулась к окну.

- Сколько нужно денег?

- Много, - и тут же быстро добавил, - Но я могу найти дешевле.

- Не надо дешевле. - она открыла ящик стола и достала увесистый мешочек. - Найди корабль. Не лучший, но чтоб не развалился в первый же шторм. И команду... - Селестия промолчала, - Такую, чтоб потом никто не искал.

Эльф взял золото, поклонился и направился к двери.

- Госпожа, - Рафаэль замер у порога. - А если мы всё-таки найдём?

- Тогда, мой друг, всё изменится. - она горько улыбнулась.

Селестия осталась одна. Она глубоко вдохнула, и её губы тронула лёгкая, едва заметная улыбка. В комнате пахло

страхом. Нет, мужчина не боялся своей госпожи. Преданного слугу страшило другого - подарить надежду и снова разбить её мечты. Селестия подошла к окну и распахнула его. Ворвался свежий ночной ветер, подхватил бумаги на столе и закружил их в танце. Комнату наполнил аромат жасмина. Яркие летние звёзды мерцали на бесконечном тёмном небе. Девушка долго смотрела вверх, словно искала там ответы на вопросы, которые терзали её уже полтора столетия.

- Отец, я чувствую: наша встреча близка. Ты слишком долго спишь в своей вечной тюрьме. Но я найду способ, я освобожу тебя. Клянусь твоим именем.

В сотый, тысячный раз она представляла себя стоящей рядом со своим Творцом. Этот образ вселял в неё уверенность, что путешествие будет последним и успешным.

Прошло почти сто пятьдесят лет с той страшной ночи, когда клан Арвайна уничтожил её семью. Жалкая горстка выживших расползлась по всему Семерандскому континенту - кто в поисках убежища, кто перешёл на сторону врага. Арвайна признали единоличным королём, объединителем всех кланов. Её же, как бешеного зверя, преследовали и гнали много ночей подряд. На пятнадцатые сутки, обессиленная и напуганная, девушка добралась до Сильварантира. Она забилась в дупло огромного бука и, смирившись с поражением, ждала смерти - не от рук Арвайна, так от голода. Каким же было её удивление, когда она почувствовала на губах слад-

коватый вкус пищи! Пьянящая жидкость стекала в горло, наполняя истощённое тело теплом. Открыв глаза, Селестия обнаружила себя на мягкой постели в тесной тёмной комнате. У изголовья кровати стоял остроухий эльф и перетягивал ремнём собственную руку.

- Ещё, - прошептала девушка слабым голосом.

- Нет, - эльф бросил на неё быстрый взгляд. – Для первого раза достаточно.

Она облизала пересохшие, потрескавшиеся губы. Её охватило жгучее желание вскочить и вцепиться в горло спасителя- его вид, биение сердца сводили с ума.

- Не стоит, - эльф спокойно продолжил своё дело. - Ты очень слаба. Со мной не справишься. Позже я покормлю тебя ещё.

Три дня Рафаэль - так звали эльфа - вскрывал себе вены и поил девушку кровью, вынашивая план жестокой мести. Но его замыслу не суждено было сбыться. Селестия очнулась от звона металла. Не от криков - их она не слышала. Не от боли - свою боль она уже забыла. Тело помнило только голод. Глубокий, как колодец, в котором истлела всякая надежда. Она приподнялась на локтях. В узком окошке хижины виднелся кусок поляны, залитой лунным светом. Там, внизу, дрались эльфы. Рафаэля теснили к дверям. Пятеро против одного - нет, уже четверо: один лежал на траве, неестественно вывернув шею. Но Рафаэль истекал кровью. Левое плечо повисло плетью, меч в правой руке двигался всё медленнее. Ещё ми-

нута и он упадёт.

Селестия не думала. Мышцы сократились раньше, чем мозг успел шепнуть «опасно». Она метнулась к двери - босая, в грязной рубашке, с волосами, свалявшимися от чужой крови. Первый эльф даже не понял, что умер. Она просто оказалась рядом. Рука вонзилась ему в горло - не кинжал, не когти - пальцы. Плоть поддалась с влажным хрустом и тепло хлынуло на ладонь. Всё встало на свои места: вкус, запах и сила. Сила, которая разлилась по венам как жидкий огонь. Селестия засмеялась и рванула дальше. Второй эльф успел поднять меч, но не успел опустить. Она проскользнула под лезвием, шагнула, вжавшись грудью в его грудь - и укусила в лицо. Слепой, дикий укус, от которого эльф заорал так, что ухнул ночной филин. Потом всё затихло.

Третьего убил Рафаэль. Точным, последним ударом добил того, кто заходил с фланга. И рухнул на колени. Четвёртый побежал. Селестия догнала его в три прыжка и повалила. Неспешно, почти нежно, наступила ногой на запястье и посмотрела глаза.

- Пожалуйста, - прошептал эльф.

Она наклонилась, коснулась его лица:

- А тебя никто не спрашивал.

Она не помнила, как всё закончилось. Когда очнулась - сидела на траве, в кругу из пяти тел, и слизывала кровь с губ. Рафаэль стоял в трёх шагах с опущенным мечом. Глаза были как у зверя, который впервые увидел хищника опаснее себя.

- Чем ты им не угодил? - спросила она. Голос звучал сыто, мурлыкающе.

Эльф опустил на землю и долго молчал. Потом сказал:

- В моём родном таэле¹ хранился редкий гримуар. Я украл его. Пришлось убить двух стражников, - он поднял голову и в его взгляде мелькнуло что-то, похожее на уважение- Мы с тобой в одинаковом положении. Оба изгои, госпожа. Скры-
вается от своих.

- Не совсем в одинаковом, - Селестия улыбнулась. Кровь ещё не застыла на уголках губ. - Но я могу сделать тебя бес-
смертным. В благодарность.

- А если я откажусь?

- Тогда я просто уйду. А ты умрёшь лет через шестьде-
сят, может раньше. Но... - она посмотрела на луну, которая
окрасилась в глубокий кровавый цвет, - Я буду помнить тебя
добрым словом.

Эльф вздохнул, протягивая руку.

Многие годы Селестия и Рафаэль, словно осколки хру-
стальный вазы, собирали и создавали свою новую семью. По-
кинув Алансолию, они укрылись за Кристальным морем. Но
Селестия верила: час расплаты настанет. Она взойдёт на за-
конный трон, свергнет Арвайна и станет полноправной Ко-
ролевой всех кланов- а не только главой своей маленькой се-
мьи. Ведь у неё есть то, чего нет у Арвайна- Кристалл Вла-
сти. То, что ей удалось сохранить в той кровавой битве.

¹ Таэл- маленькое поселение эльфов.

Вот только ей не хватает знаний. И остров- единственный шанс на победу.

Десять дней их корабль болтался в коварном Тёплом море. Полное безветрие сменялось штормами, матросы роптали. Уставшая команда уже решила сбросить за борт странных нанимателей и вернуться в порт- пить ром. Но на одиннадцатые сутки сильный удар в левый борт резко накренил шхуну. Огромный морской змей вцепился в корабль и потащил его в густую плотную завесу тумана. Стрелка бортового компаса словно сошла с ума. Она безостановочно вращалась, но спустя мгновение замерла, указывая на юг. Змей отпустил корабль и ушёл на глубину, туман рассеялся. Перед ними возник остров.

Как только на небе взошла луна, Селестия и Рафаэль ступили на берег. Дворец на холме был виден издалика. К нему вела узкая дорожка, выложенная белыми мраморными плитами. Не обращая внимания на красоту ночного острова, они в полной тишине добрались до дворца и скрылись внутри. Найти библиотеку не составило труда: она прилегала к роскошном тронному залу. Рафаэль медленно отворил тяжёлую дверь. Воздух ударил в лицо- сухой, древний и чужой. Селестия шагнула следом и на мгновение замерла. Библиотека тонула в серебристом лунном свете, сочившимся сквозь высокие стрельчатые окна. Ряды колонн уходили вглубь, в черноту и там, в конце, этот зал не заканчивался, теряясь во

тьме.

- Здесь холодно, - тихо сказал Рафаэль, - Для Её резиденции, пусть и заброшенной, слишком холодно.

Селестия не ответила. Она смотрела на ниши между колоннами. Книги. Тысячи книг. Свитки, перевязанные выцветшими лентами, рукописи на забытых языках, фолианты в коже, которая никогда не водилась на континенте. Время не тронуло их - лишь тонкий слой пыли, словно они сами решили не стареть.

И в центре зала- пьедестал. На нём, на подушке из бледного шёлка, лежал манускрипт. Розовая кожа обложки казалась живой. Книга «дышала» слабым, тёплым светом, как спящий зверь.

- Не подходи, - вдруг сказал Рафаэль, хватая её за запястье. – Госпожа, я чувствую... это не просто бумага.

- Отпусти.

Голос Селестии прозвучал так, что эльф разжал пальцы. Она сделала три шага вперёд, и каждый давался ей тяжело. Не от магии. От страха. Сто пятьдесят лет! Сто пятьдесят лет лжи, пустых надежд, островов, которых не существовало. И сейчас — вот он, единственный шанс. Она протянула руку. Ладонь дрожала.

- Только не пусто, - прошептала одними губами. – Пожалуйста. Только не пусто.

Пальцы коснулись обложки. Книга вспыхнула. Не светом - болью. Жар впился в кожу, как тысячи игл, запахло горелым.

Селестия зашипела сквозь зубы, но не отдернула руку. Она схватила манускрипт, потянула на себя и открыла.

- Госпожа! - крикнул Рафаэль.

Страницы шуршали, как живая плоть. Руны плясали перед глазами, расплываясь и складываясь в слова. Селестия читала жадно, тяжело дыша. Сотворение мира. Боги. Война. Магия, древнее самой земли.

- Здесь, - выдохнула она, переворачивая страницу за страницей. - Здесь всё.

Рафаэль встал рядом, вглядываясь поверх её плеча. Они читали вместе - изгой и его госпожа, два осколками разбитой вазы. А потом Рафаэль перевернул страницу и...

- Нет, - его голос сорвался, - Нет, нет, нет... - он зашелестел страницами вперёд, назад, снова вперёд. Пусто. Белый лист, которого не должно было быть. Ни рун, ни знаков, ни даже намёка на текст.

- Она пуста, - вдохнул эльф. - Госпожа, она пуста!

У Селестии перехватило дыхание. Сто пятьдесят лет поисков. Она почувствовала, как внутри неё что-то ломается тихо, как сухая ветка. Она могла бы завывать. Могла бы разнести эту библиотеку в щепки. Но вместо этого...

- Остановись, - сказала она и положила руку поверх его дрожащих пальцев. - Авеллиара хитра, Рафаэль. Это не пустота.

- А что же это?

- Утренние руны. Защита от таких как мы. - откуда при-

шли знания ей было неизвестно. Просто поняла, - Их нельзя прочесть ночью.

- Значит, мы дождёмся рассвета?

- Нет,- Селестия достала короткий кинжал. Лезвие блеснуло в лунном свете. - Книга не дастся нам в руки. Но мы не будем брать её целиком.

Она провела лезвием по переплёту- аккуратно, почти ласково. Пустая страница отделилась с тихим вздохом. Селестия свернула её, спрятала за пазухой, и только тогда позволила себе выдохнуть.

- Возвращаемся, - сказала она.

Прошло ещё несколько десятилетий. Клан Селестии окреп. Но ритуал требовал не только знаний- нужны были жертвы и время. Очень много времени. И место, где никто не задаёт лишних вопросов.

2

В самом центре Семерандского континента располагалась достаточно большая страна Алансолия. С юга её омывает почти никогда не замерзающее Тёплое море, а горный хребет Читтанонг, как будто вынырнув из моря, тянется на север и ныряет в Кристальное, холодное море. Это естественная западная граница Алансолии. Спустя пятьсот лет после Великой Войны, расы, населяющие континент, научились жить в мире. Гномы добывают в горах золото и руду; эльфы под

патронатом короны открыли школы для простых людей. И даже некогда заклятые враги- орки и тролли- стали свободными гражданами страны.

Большой, шумный Куалит встретил путников тёплой, солнечной погодой. На чистом голубом небе не было ни облачка. Второй по величине в Алансолии город, находился на пересечении четырёх торговых трактов.

Четверо путников миновали людную рыночную площадь и свернули в тихую улочку. Вдоль дороги стояли аккуратные двухэтажные домики, выкрашенные в разные цвета. В нос ударил сладкий, густой аромат сирени.

- Всегда мечтал здесь побывать, да всё повода не было, - вздохнул высокий брюнет. Его цепкие голубые глаза высматривали нужный номер дома.

-Мечты сбываются, шеф. - Симпатичный полуорк с улыбкой хлопнул мужчину по плечу, от чего тот слегка пошатнулся.

Они дошли до конца улицы и остановились возле жёлтого дома с маленькими деревянными окнами. Девушка посмотрела на дверь с облупившейся краской и поморщила курносый носик.

- Эй, подруга, не морщись. Ты на печёное яблоко похожа, - хохотнул парень с волосами цвета перезревшей пшеницы.

Глаза девушки гневно вспыхнули. Но вместо того, чтоб огрызнуться, она, словно маленькая девчонка, скорчила гримасу и показала парню язык.

-Надеюсь, здесь крыс нет. - она взялась за ручку двери и потянула на себя.

-Давно ты стала такой брезгливой, Мирта? Ранее за тобой этого не замечал, -усмехнулся мужчина.

-Просто я их с детства боюсь, - еле слышно пробормотала Мирта и первой шагнула в дом. Поднявшись на второй этаж, она постучала в дверь квартиры №2. - Помощь прибыла!

Дверь открылась раньше, чем Мирта успела опустить руку. На пороге стояла хрупкая, можно сказать, исхудавшая девушка. Красными, заплаканными глазами она смотрела на гостью. Затем медленно перевела взгляд на мужчину, стоящего за спиной Мирты, всхлипнула и бросилась к нему.

- Итон...- девушка прижалась к мужчине и заплакала. - Хвала богам, ты здесь. Я боялась, что ты не получил моего письма.

Парни переглянулись, пожали плечами и, аккуратно, протиснувшись мимо хозяйки, без приглашения вошли в дом.

- Нат, - Итон растерянно гладил девушку по голове, - Всё хорошо. Ты теперь не одна.

Девушка отстранилась, посмотрела в голубые глаза.

- Да, теперь не одна, - глухо повторила она. Затем, словно очнувшись, поспешила в дом, - Проходите в гостиную, я вам чай сейчас сделаю.

Гостиная была небольшой, светлой и удивительно ухоженной. Сквозь раскрытое окно тёплый майский ветерок шевелил лёгкие занавески. Старая, но крепкая мебель отполиро-

вана до блеска. У стены стоял широкий диван с вышитыми подушками, рядом круглый столик и пара кресел. Всё в комнате говорило о том, что хозяева жили скромно, но не бедно.

- Уютно, - пробормотал полуорк, усевшись в глубокое кресло.

Мирта молча прошла по комнате остановилась у окна. Её пальцы пробежали по подоконнику - ни пылинки. Она бросила быстрый взгляд на девушку и лишь тогда опустилась на стул.

Хозяйка присела на краешек дивана и с надеждой глянула на Итона. Он взял чашку ароматного чая, устало вытянул ноги.

- Натаниэль, я не мог не приехать. Я обещал твоим родителям, что вы всегда можете на меня рассчитывать. - Итон на секунду умолк. - Но тебе правда повезло застать меня в Приклируж. Днём позже и... Это мои друзья и коллеги. Можешь им доверять так же как и мне. - Натаниэль слабо улыбнулась гостям. - Эта рыжая бестия - Мирта. Она хоть и хрупкая на вид, но дело своё знает. А эти двое - Лопух и Гох. На вид громилы, в душе - дети. Мастера дурацких розыгрышей и шуток, - Лопух широко улыбнулся, обнажив короткие клыки под нижней губой. - Но в бою им равных нет.

- Рад знакомству, - сказал Гох.

- Натаниэль, рассказывай что случилось с сестрой?

Девушка вздохнула, собираясь с мыслями.

- В последний раз мы с тобой виделись четыре года назад,

когда погиб мой отец. После похорон мы решили переехать в Куалит. Здесь остался дом матери, да и жизнь дешевле, чем в столице. Я работала, Кэтрин поступила в университет. Ты представляешь, в лучший университет в стране! Ты же помнишь её? - Итон кивнул, - Добра, умная, отзывчивая девушка. Лучшая студентка курса. Кэтрин видела, что мне тяжело, моей зарплаты едва хватало нам двоим. Я была против, но она, - глаза наполнились слезами, но девушка глянула на Мирту и взяла себя в руки – Кэт устроилась официанткой в клуб. Днём- университет, вечером- работа.

- В клуб?- переспросил Гох.

- Да. Это что-то вроде трактира, но только для богатых, элитных гостей. У нас так многие студенты подрабатывают. А потом...- голос дрогнул, - В последнее время она сильно изменилась. Стала резкая, грубая, на ровном месте начинала на меня злиться. Часто ссорились по пустякам...Даже рассталась со своим парнем.

Слушая рассказ Натаниэль, Итон достал из внутреннего кармана лёгкой куртки бумагу и кусочек уголька и по старой привычке стал делать наброски.

- Она с кем-то встречалась? -спросил Лопух, бесцеремонно вытаскивая продукты из холодного шкафа и сооружая огромный бутерброд.

- Да. Они с Маркусом познакомились на первом курсе и с тех пор были вместе. – девушка повернулась к полуорку. - А за несколько дней до её исчезновения она с ним порвала.

Сказала, что ей не нужен бесперспективный тьюфяк и что он не достоин её. Хотя Маркус очень толковый парень.

- Когда Кэтрин пропала?

- Десять дней назад. Мы с ней поругались сильно. Она сказала, что собирается бросить университет. А ведь ей всего год остался учиться! Потом она ушла в этот чёртов клуб и больше не вернулась.

- Ты обращалась к городской страже? - спросила Мирта.

- Да, я пошла туда на следующий день, - Натаниэль встала, прошла по комнате и остановилась у окна. - Сказали будут искать, но только... Ты же знаешь, как они ищут! Найдут, только если под нос подсунут.

- В каком клубе работала Кэт?

- Элитный клуб «Кровавое полнолуние». Она устроилась туда два месяца назад. Кто-то из знакомых дал ей рекомендации. Сестра говорила, что попасть в клуб очень сложно. И гостю, и работнику нужны рекомендации.

- «Кровавое полнолуние» звучит как-то пафосно, - задумчиво протянул Гох - Думаю, туда нужно наведаться и устроить им затмение. А, шеф?

- Наведаемся. И к Маркусу ходим, - сказал Итон.

- Попасть в клуб без рекомендаций невозможно, - повторила Натаниэль и на секунду задумалась, - Но я кое-что вспомнила. Когда я стала искать Кэтрин, то пошла в клуб. Внутри меня не пустили, но охранник сказал, что она здесь не появлялась уже несколько дней. Я была в отчаяние, не

знала куда идти дальше и просто стояла возле клуба в надежде её увидеть. Потом подъехала карета и из неё вышел Пофистал Дрочнев. Это известный в городе антикварщик, очень влиятельный человек, - девушка понизила голос, - Поговаривают, что он не чист на руку, связан с криминалом и скупает краденное. Возможно, есть смысл поговорить с ним, может он поможет вам попасть в клуб?

- Хорошая идея, - Гох не сводил глаз с девушки. Бледная, уставшая, но такая трогательная в своём горе. - Где его найти?

- На улице Рыцарей у него антикварная лавка.

- А я бы к парнишке ходил. - хмыкнул Лопух, - Подозрительно это как-то. Кэтрин его бросила- и тут же пропала, - полуорк встал и направился к двери.

- Боюсь, Лопух, что после встречи с тобой парень зубов своих не соберёт.

- Конечно не соберёт! - уверенно ответил парень, - Шеф, мы же с Гохом пойдём! Зато всё расскажет.

- Ага, даже того, чего не было. Или не помнит,- Гох тоже встал.

- Погодите, сядьте. Без плана нельзя действовать, - Итон замолчал обдумывая услышанное, - Итак, есть три цели: Маркус, Пофистал, "Кровавое полнолуние ". Вот в таком порядке и начнём поиск.

- Я была у Маркуса три дня назад. Так он меня даже на порог не пустил. Только прокричал через дверь, что знать нас

не хочет и что б я шла к чёрту вместе со своей сумасшедшей сестрёнкой. - по щекам Натаниэль снова потекли слезы.

- Не беспокойся, нам он точно откроет, - сказал Итон, - Мы можем осмотреть комнату Кэт?

- Да, конечно, - Натаниэль устало поднялась с дивана.

Итон отложил бумагу, спрятал уголёк и переступил порог комнаты. Спальня была маленькая - кровать, стол, платяной шкаф, одно окно. Но уютной. На подоконнике стоял горшок с геранью. На стене - выцветшая вышивка: «Сделай сегодня то, что другие не сделают завтра». Натаниэль осталась в дверях, не решаясь входить.

- Она не любит, когда трогают её вещи, - тихо сказала де-вушка.

Итон кивнул и медленно двинулся вдоль стены. Он подошёл к старому, с потёртой столешницей, столу. На нём лежала стопка учебников, несколько писчих перьев в стакане, листы бумаги. Всё аккуратно, почти педантично. Итон провёл пальцем по краю стола и заглянул под столешницу. Бумага. Скомканная, сухая. Развернул. Это был список. Почерк-мелкий, наклонный. Итон прочитал:

«пальто зимнее- 15 серебром, Сапоги -8, Кэт в университет- 15 золотых за семестр, Хлеб, крупы, мясо на месяц- 2. Итого: 20 золотых до начала семестра».

Итон молча перевернул лист. С обратной стороны - одна фраза, написанная крупным другим почерком: «Я больше не хочу быть бедной.» Итон посмотрел на Натаниэль.

- Я всегда составляю список. Мне так удобно. - девушка взяла лист, - А это почерк Кэтрин.

Итон не ответил и опустился на корточки у кровати. Под кроватью валялась картонная коробка. Итон вытащил её. Коробка была не простая. Тиснённая кожа, золотой обреза, бархатный лент, которой когда-то перевязывали крышку. Это была подарочная упаковка из дорогого магазина на улице Рыцарей, в таких иногда продавали обувь или шляпки. В магазинах, где простые студенты не покупают даже пуговицы.

- Кэтрин покупала что-то дорогое? - спросил Итон, не оборачиваясь.

- Откуда?- голос Натаниэль дрогнул, - Мы едва сводили концы с концами.

Итон закрыл коробку и положил на кровать. Он уже хотел встать, когда что-то блеснуло под ножкой кровати. Маленькое, почти не заметное в полумраке. Заколочка для волос. Золотая, с голубым камнем. Один зубец погнут, второй был вовсе сломан. Края заусеницами торчат наружу, будто её не просто уронили, а с силой бросили. Или наступили.

- Это не её, - сказала с порога Натаниэль, - Кэтрин никогда не носила украшений. Говорила- «дешёвка сразу видна, а на дорогое денег нет». У нас осталось несколько украшений от мамы, но мы их только по особым случаям надеваем.

Итон повертел заколочку в пальцах. Камень- скорее всего бирюза. Оправа тонкая, но добротная. На внутренней стороне кто-то нацарапал две буквы «С.К.»

- Ты знаешь кого-то такими инициалами?

Натаниэль подошла ближе, взгляделась и покачала головой.

- Нет.

Итон сунул закладку во внутренний карман. На подоконнике, рядом с геранью, лежала тонкая тетрадь в коричневой обложке. Он пролистал первые страницы. Расписание экзаменов, списки литературы, аккуратные выписки из учебников. На последней странице была всего одна строчка. Крупным, нервным почерком.» И выбрал он её. И назвал по имени.»

- Что это значит?- спросила Натаниэль, заглядывая через плечо

- Не знаю- ответил мужчина, - Но скоро узнаю. Можешь закрывать комнату. Я всё посмотрел.

- Вот, что, - сказал Итон, когда они вернулись в гостиную, - Мы остановилась в трактире “Три топора”. Если что-то вспомнишь или тебе нужна будет помощь ищи нас там.

- Итон...мне страшно, - она промолчала, словно не решаясь продолжать. - Соседка пугает меня. Говорит, у её сестры муж пропал, а потом нашли... один скелет. Всё, что осталось от него. Да и в лавке, где я работаю, люди сплетничают. Говорят, в городе люди пропадать стали... Итон, она...жива?

- Я сделаю, всё, чтоб найти её.

Натаниэль подошла к шкафу и достала газетную вырезку.

- Знаешь, я ведь даже сразу о тебе не вспомнила. А по-

том, когда совсем потеряла надежду, мне в руки попало вот это,- Натаниэль посмотрела на Итона и протянула ему газету,- Кто бы мог подумать, агентство “Монстрхвать”,- он мельком глянул на газету, где на первой полосе красовалась статья об успешном охотнике на монстров Итоне Фортисе и его помощниках, уничтоживших виверну терроризирующую пригород Приклируж,- Если найдёшь сестру, я буду твоей должницей до самой смерти.

- Не говори глупостей, Нат. Как только, что-то узнаю- сообщу.

- Где нам найти этого, как там его, Маркуса?- спросил Лопух.

- Он живёт в университетском общежитии, комната триста семь. - На миг она задумалась, - Да... вот ещё что. Раньше я не думала об этом. Перед исчезновением Кэтрин сказала, что её уже выбрали. Итон, кто её выбрал?

Мужчина подошёл к Натаниэль и обнял её за плечи.

- Всё будет хорошо, верь мне, - спокойно ответил Итон и вышел из комнаты. На столе с оставленного листа бумаги печально смотрел портрет Натаниэль.

Выйдя на улицу, Мирта тут же подставила своё лицо под ласковое майское солнце и с облегчением протянула:

- Уф, наконец-то. Это дама такая... тяжёлая. Я вся извелась.

- Перестань, она просто в отчаянии. Посмотрел бы я на тебя, окажись ты в такой ситуации.

- Не дождёшься. Я круглая сирота. Моя семья пропала сразу после моего рождения.

- Видимо они знали, какой ты вырастешь занозой и решили оградить себя от мук-, рассмеялся Лопух.

Гох обернулся, посмотрел на открытое окно второго этажа.

- Несмотря на заплаканное личико, Натаниэль очень симпатичная девушка, - сказал парень, - Шеф, а она замужем?

- Симпатичная? Белая кожа, золотистые волосы, две руки, две ноги и все зубы на месте. Что же здесь красивого, - рассмеялся Лопух.

- Да уж лучше девок твоих трактирных, - резко ответил Гох.

- Брат, у тебя нет шансов.

- У меня шансов побольше чем у тебя, зеленокожий!

Лопух посмотрел на друга, затем обошёл его кругом.

- Ты такой серьёзный брат, - не скрывая улыбки, сказал он. - Тебя в детстве ремнём не били?

- Не били, - буркнул Гох. - Работать заставляли. С рассвета и до заката. А я и не жаловался. Не то, что ты...

- Всё, хватит. Десять дней огромный срок, шансы найти её живую близятся к нулю. Пойдёте. - Итон оборвал намечающийся спор и зашагал вперёд.

«О боги, как давно это было, - подумал Итон. – Сколько лет минуло? А может, всё это случилось в прошлой жизни?»

Выпускник гвардейской школы, лейтенант Итон Фортис, принял под начало свой первый взвод. Службы при королевском дворе удостаивались лишь лучшие из лучших. Балы, турниры, казни, охота- куда бы ни направилось его величество, охрана неотступно следовала за ним. Строгий и резкий капитан гвардейцев Данмарк, которым пугали новобранцев, на поверку оказался отличным мужиком и мудрым наставником. Втайне всегда мечтавший о сыне, Данмарк быстро сдружился с молодым лейтенантом. Итон стал частым гостем в доме капитана. Жена Данмарка, хрупкая красавица Милена, вела хозяйство и воспитывала двух дочерей- Натаниэль и Кэтрин. Чего бы, казалось, желать ещё. Успехи по службе, любимая женщина, верный друг и наставник. Но в счастливую жизнь капитана Данмарка пришло горе: Милена скончалась, не сумев разрешиться от бремени долгожданным сыном. В одну ночь он лишился и жены, и ребёнка.

Теперь настал черёд Итона помогать другу. Он прикрывал его на службе, когда Данмарк после похорон жены топил своё горе в бутылке; спешил к его заболевшим девочкам; научился готовить обед, чтобы они не голодали. Он стал опорой, помог другу выкарабкаться и научиться жить дальше.

Но судьба подкинула новые испытания. Четыре года назад, во время публичной казни главаря жестокой банды, его подельники попытались освободить сообщника и устроили

на площади настоящую бойню. Даниярк получил тяжёлое ранение и скончался.

Смерть друга, предательство близкого человека, зависть сослуживцев к успехам молодого капитана Итона Фортиса – всё это вынудило его подать рапорт об отставке и покинуть Адалор. Сперва он хотел вернуться в родной Норингфорд и уже там обдумать будущее. Однако на полпути Итон свернул на северный тракт, решив наняться рабочим на корабль. Но в пути случилось событие, предопределившее его дальнейшую жизнь. Оказавшись в небольшой деревушке, он вынужден был доказывать местному упырю, что отнюдь не является ужином. Итон довольно ловко упокоил нежить, чем несказанно обрадовал всю деревню. Это был его первый монстр, не считая людей, конечно же.

Он начал жизнь с чистого листа, забыв своё настоящее имя, звание, титул. Забыв прошлое... Так думал мужчина до сегодняшнего дня. Встреча с Натаниэль заставила всплыть из глубин памяти то, что он так старался не вспоминать. Перед его мысленным взором встали лица прошлого: отец, Даниярк, Рамона.

Итон машинально коснулся пальцем перстня на правой руке – серебряного, с выбитым гербом королевской гвардии. Два скрещённых меча над короной. Он носил его со времён поступления в гвардейскую школу. Не как напоминание о прошлой жизни – как напоминание о том, кем он был до того, как стал тем, кем стал.

- Эй, шеф, о чём задумался? – вопрос полуорка вырвал мужчину из воспоминаний, - Так как? Ты согласен?

- Да, хорошо- рассеянно ответил мужчина. Мирта вопросительно на него глянула, затем улыbnулась. Итон догадал, что, будучи погруженный в свои мысли, дал согласие на очередную авантюра Лопуха, даже не имея понятия в чём она заключалась.

- Вот увидите, я найду лучший трактир в городе и...

- Но после того, как закончил с делом, - прервал Итон полуорка.

- Само собой, шеф, - вздохнул Лопух. Они подошли к открытым решётчатым воротам. - Кажется, мы на месте, шеф.

Общежитие располагалось в глубине двора. В саду, в тени деревьев и вокруг маленького фонтана сидели студенты. Кто-то зубрил конспекты, а кто-то просто оживлённо болтал. Они любопытными взглядами провожали четверых путников, шедших через сад. Охотники на монстров скрылись в стенах пятиэтажного кирпичного здания и вошли в небольшой холл. За столом сидел седой комендант. Он оторвался от чтения книги, встал, преграждая дорогу.

- Что-то не очень вы на студентов похожи. Ваш пропуск?

- Мы ищем Маркуса из триста седьмой. Племянник он мой. - солгал Итон. - Вот, приехали с семьёй навестить его.

- Да, хоть отец родной. Без подписанного ректором пропуска не пущу! - упёрся комендант. – Ходят тут всякие, а мне потом пьяных студентов по комнатам разгонять.

Спорить с вредным стариком не было ни времени, ни желания. Итон отошёл на шаг и бросил Мирте:

- Разберись.

Девушка не спеша подошла к мужчине. Она неотрывно смотрела в глаза коменданту, затем улыбнулась и взяла его руку. Минуту он заворожённо смотрел на Мирту, взгляд его расфокусировался, дыхание стало ровным и спокойным.

-Конечно, у нас есть пропуск, - тихим голосом произнесла Мирта и протянула пустую ладонь мужчине, — Вот, возмите.-Мужчина взял невидимую бумагу, посмотрел на неё.

- Да, всё верно. Проходите, триста седьмая комната находится на третьем этаже. – монотонно, без эмоций ответил мужчина.

-Благодарю, -шепнула девушка и направилась к лестнице, оставив коменданта стоять с невидящим взглядом.

-Сколько он так простоит?-спросил Гох, ловко прыгая через ступени.

-Через две минуты вернётся к своей скучной книге, - хмыкнул Мирта.

- А память?

- Нас он не вспомнит, не волнуйся.

Компания поднялась на третий этаж. В коридоре было тихо. Из-за тёплой майской погоды студенты предпочитали находиться на улице, а не сидеть в душных комнатах, зубря конспекты перед экзаменами. Они остановились возле нужной комнаты и Итон вежливо постучал в дверь. Тишина. Он

постучал ещё раз.

-Может там нет никого? Сидит где-нибудь в саду или по городу шляется?!- сказала Мирта.

-Может и так, - он постучал ещё раз.

-Ну если не открывают — значит нет никого дома! Проваливайтесь, - крикнули из-за закрытых дверей.

-Гох, Лопух, ломайте дверь. Мы всё-таки в гости пришли и вежливо постучали.

Ребята переглянулись и Гох легко надавив плечом на дверь, сорвал её с петель.

Небольшая комната общежития выглядела достаточно аскетично – две узкие кровати, шкаф, стол, заваленный книгами и конспектами. Возле распахнутого окна, за столом сидели два парня в компании ополовиненной бутылки водки. При виде незваных гостей один из парней подскочил:

-Какого чёрта? Кто дверь вставлять теперь будет?

-Мы решили не утруждать вас, - сказал Лопух, с усмешкой оглядывая развороченный дверной проём. Он прошёлся по комнате, взял бутылку со стола. – Ещё даже солнце не в зените, а вы – уже? Кто из вас Маркус?

-Нет его. Ушёл. - Высокий прыщавый парень бросил быстрый, тревожный взгляд на кровать.

Там под одеялом, лицом к стене, лежал человек. Сначала его никто не заметил- слишком уж неподвижно он лежал, натянув ткань на голову, словно хотел отгородиться от всего мира. Итон приблизился, тронул парня за плечо.

- Маркус?- Тишина. Только приглушённое дыхание из-под одеяла. – Собрались и вышли отсюда. - процедил Итон.
- Быстро.

- Да пошёл ты, - окрысился прыщавый, сжимая кулаки.
Гох не стал спорить. Он молча подошёл к столу, сгрёб обоих парней мужчин за шкурку словно провинившихся котят, и вытолкал в коридор. Дверь с глухим стуком встала на место, подпёртая изнутри.

- Сунетесь - зубы выбью, - бросил он сквозь щель.
В комнате наконец стала тихо. Итон снова повернулся к кровати:

- Неприлично лежать, когда гости стоят.
- Что вам ещё от меня нужно? – донеслось из-под одеяла.
- Разговор есть. Серьёзный.
- Да пошёл ты...
- Я могу и не просить, - холодно сказал Итон. В его голосе не было угрозы- только ледяная уверенность.

Парень шевельнулся, сел, спустив ноги на пол. Одеяло упало, и, залитой солнцем комнате, стали видны следы недавнего избиения: заплывший глаз, лиловый синяк на скуле, разорванный уголок губы. Всё лицо казалось опухшей, чужой маской.

- Уж лучше сразу убейте, - сказал он глухо. - Я устал кровью харкать.

- Ух, ты, шеф, - присвистнул Гох, - Кто ж тебя так разукрасил? Вот бы с ними помахатья!

Маркус обвёл гостей равнодушным, потухшим взглядом.

- Вы кто? Хотите поговорить- говорите. Или убирайтесь.

Мне к экзаменам готовиться надо.

- Кто мы – не важно. Мне нужна Кэтрин.

Парень вздрогнул. В его глазах впервые мелькнуло что-то живое.

-Так вы не из клуба?

-Нет. Но это ничего не меняет. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Ясно?- Маркус кивнул- нехотя, но с какой-то обречённостью.- Вот и ладно. Когда ты видел её в последний раз? Все подробности. Каждую мелочь.

Парень встал, подошёл к столу и налил себе полстакана водки. Выпив залпом, поморщился. Лицо исказила боль.

- Кэтрин... - начал он и замолчал, глядя в открытое окно. - Я люблю её. Но то, что с ней творится в последнее время, — это за гранью. словно её подменили. Раньше она была мягкой, смешливой, могла часами болтать о ерунде... А потом стала другой. Холодной. Скрытной. У неё появились секреты, стала избегать встреч. Я подумал - у неё кто-то есть. Попробовал поговорить, но она лишь высмеяла меня при всех. Сказала, что я ревнивое ничтожество, что ей стыдно за время, проведённое со мной. Я взбесился и ушёл, чтоб не наделать глупостей. – Он снова потянулся к бутылке, но рука замерла. - Больше я с ней не виделся... Кроме одного раза. Спустя несколько дней пришла её сестра, Натаниэль. Сказала, что Кэтрин вечером ушла в клуб и не вернулась. Она

думала, что я знаю где она. Я пообещал помочь. Оббежал всех знакомых- никто её не видел. В университете она тоже не появлялась. Тогда я сам пошёл в тот клуб. Там даже разговаривать со мной не захотели- моя внешность, видите ли, не соответствует элитному заведению. Но я пришёл ещё и не раз. Ждал. И дождался. - Маркус замолчал, сжимая край столешницы. – Четыре дня назад я её увидел. Она выходила из клуба в сопровождении двух здоровенных охранников. Я попытался заговорить с ней – умолял дать весточку сестре. А она... засмеялась. Сказала, что-то вроде: «отстань, прошлого не вернуть». И приказала этим амбалам прогнать меня. Они и прогнали. Весьма доходчиво. - Он горько усмехнулся, коснувшись разбитой губы. - Три зуба выбили, рёбра поломали. И предупредили: если ещё раз появлюсь- добьют.

В комнате было тихо, никто не прерывал его рассказ.

-Три дня назад к тебе приходила Натаниэль, - тихо сказала Мирта,- Почему ты ей ничего не рассказал?-

-Я был зол. И напуган. - Маркус вдруг закрыл лицо руками плечи его дрогнули. - Неправда. Просто... я не хотел больше слышать о сёстрах. Любая мысль о Кэтрин жгла изнутри. – он поднял голову и в его единственном здоровом глазу блеснула слеза. - Но я всё ещё люблю её. Прежнюю- добрую, ласковую. Мою Кэт. Я бы сделал всё, чтоб она вернулась. Но она уже не вернётся, правда?

- Значит, четыре дня назад девушка была жива? – уточнил Лопух.

- Жива. И здорова... если не считать этого состояния. – Маркус вытер лицо рукавом.- А вы зачем её ищете? Может я зря всё рассказываю?

- Мы друзья Натаниэль. Она попросила помочь. – ответил Гох.

Итон подошёл вплотную, глядя сверху вниз.

- Если я узнаю, что ты соврал- эти ребята выбьют и доломают тебе всё, что охранники клуба оставили целым. Ясно?

- Угу, - Маркус кивнул, не поднимая глаз. – Я могу вам ещё чем-то помочь?

- Нет. Но если что- мы знаем, где тебя найти.

Ребята направились к двери. Итон уже взялся за косяк, но обернулся:

- Ах да. Улица Рыцарей далеко отсюда?

-Нет, через три квартала. Это за главной площадью.

- Спасибо, прости за дверь,- сказал Гох и вышел вслед за друзьями.

- Только время зря потратили. Кэтрин, видимо, действительно права. - выйдя из комнаты, сказала Мирта.

- В чём?

- В том, что он тюфяк! Пару раз получил по морде и уже готов от девушки отказаться, - сказала Мирта.

- Прости, но ты не права. Отрицательный результат тоже результат. По крайней мере, не будем бегать по её друзьям. Перед походом в лавку зайдём в одно место, здесь рядом. Где Лопух? - Итон оглянулся. Лопух стоял около фонтана в

компании двух студенток. – Лопух, мы уходим!

Парень перекинулся парой слов с девушками, затем галантно поцеловал им руки и догнал друзей.

- Я думала, что ты- Искра Рода², а ты обычный бабник!

- Я не Искра Рода, я Пепел. Не ревнуй, Мирта. - Лопух лукаво улыбнулся, - Всё, что я делаю, я делаю ради дела. Два-три комплимента, пара улыбок и девочки уже готовы все секреты рассказать.

- Выкладывай свои секреты, разведчик, - улыбнулся Итон.

- Значит так, шеф. Лично с Кэтрин они не знакомы. Но есть общая подруга, которая не так давно устроилась работать в клуб. Угадайте в какой? Правильно «Кровавое полнолуние». Так вот, эта подруга уже несколько дней не появлялась ни в университете, ни в общежитии. - парень на секунду задумался, - Имя у неё такое... интересное. То ли Эстель, то ли Эклер. Сладкое что-то.

- Дурак, - рассмеялась Мирта, - Эклер — это пирожное такое. Вкусное.

-Ну тебе виднее, подруга. - хмыкнул Лопух, - Я сладкое не люблю. Я больше- полусладкое.

- Все дороги ведут к клубу, - сказал Итон. Он уже собирался уходить.

- Это ещё не всё, - продолжил парень. - Девочки говорили,

² Иерархия орков в Алансолии делится на: вождь- Отец Пожара, сын вождя- Сын Пламени, внук- Искра Рода. Пепел Рода- орк отрёкшийся своего рода и покинул племя.

что за последние месяцы исчезло несколько студентов. Кто якобы был отчислен, кто просто бросил. Все в основном не местные. Нашли пару пропавших, но очень... не живых. По слухам, их грабили и убивали. - Лопух помолчал, глядя вслед студенткам. - Шеф, а если Кэтрин ещё жива... то почему её никто не видел?

- Как это не видел? - удивился Гох, - Маркус же видел. И подтвердил это.

- Идёмте, здесь мы уже всё узнали.

Они вышли на главную улицу и направились к Дозорному Дому. Итону нужно было переговорить со старым знакомым. Каменный фасад Дозорного Дома городской стражи мрачно нависал над оживлённой улицей. Время не пощадило его: стены покрылись тёмными потёками, кое-где из швов высыпалась известка, но само здание по-прежнему дышало несокрушимой крепостью. Над дверью висел герб Куалита - потускневший щит с чеканным знаком порядка, который теперь казался скорее воспоминанием о былой строгости, нежели силой.

У входа, подперев стены, застыли два стражника в блестящих кирасах, с бердышами в руках. Они проводили Итона равнодушными взглядами - ещё один посетитель, сотый за день. Главный зал встретил его гулом голосов и тяжёлым эхом шагов. Масляные лампы чадили, выхватывая из полумрака стены, где на выцветших картах кварталов давно уста-

ревшие улицы путались в перекрестьях. У входа стояла оружейная стойка: алебарды и копья выстроились ровными рядами, словно и они несли караул. Пахло железом, воском и застарелым потом- привычный запах любой городской стражи в любом городе.

Итон подошёл к столу дежурного офицера.

- Добрый день. Я хотел бы увидеть капитана Локста.

Офицер- грузный мужчина с сединой в усах- отложил перо, оставив кляксу на бумаге.

- По какому вопросу?

- По личному. Моё имя – Итон Фортис.

Офицер чуть прищурился, словно имя ему о чём-то говорило, затем кивнул дежурного стражу. Тот бесшумно скрылся на боковой лестнице. Итон успел пересчитать трещины на потолочной банке, когда в коридоре раздались тяжёлые, но быстрые шаги. На лестнице появился мужчина в простой гражданской одежде- тёмный камзол, высокие сапоги, никаких знаков отличия. Только натренированная осанка выдавала военного. Его лицо, простое, даже простодушное на первый взгляд, украшали топорщащиеся соломенные усы. Он был ровесником Итона- одни и те же годы, один и тот же выпуск, но жизнь развела в разные стороны.

- Дружище! - воскликнул капитан, мгновенно сломав дистанцию. Он крепко сжал руку Итона. - Вот так неожиданность! Рад, тебя видеть, рад... Сколько же лет прошло с выпуска?

Локст подхватил друга под локоть и повёл в свой кабинет, расположенный в конце длинного коридора. За тяжёлой дубовой дверью их встретил тесный, заставленный стеллажами с делами, кабинет.

- Выпьешь что-нибудь?- спросил Локст, жестом указывая на початую бутылку в углу.

- Нет, спасибо. - Итон покачал головой. - Берн, я тоже очень рад тебя видеть, но у меня совсем нет времени. Я приехал в Куалит по делу, и мне нужна твоя помощь.

Локст опустился в кресло. Взгляд его изменился- стал цепким, профессиональный.

- На сколько я помню, службу при дворе ты оставил. Подался на вольные хлеба, да? - Голос капитана сделался сухим, без тени прежнего радушия. - И какое же дело заставило тебя вспомнить о старом Берне?

- Пропала дочь моего приятеля. Её сестра, насколько мне известно, обращалась к вам недели две назад. - Итон оперся руками о край стола. - Кэтрин Данмарк, студентка университета. Есть что-то новое?

Берн опустил глаза. Минуту он молчал, перебирая перья на столе, затем поднял голову- и в этом взгляде Итон прочитал то, что и так уже знал: ничего хорошего.

- Мне нечем тебя порадовать. - сказал капитан негромко. И помедлив, добавил, - Я не должен тебе этого рассказывать. Сам понимаешь, служебная тайна. Но по старой дружбе... скажу.

Он встал, подошёл к карте города, висевшей на стене, и коснулся пальцами южных кварталов.

- Куалит ничем не отличается от других городов Алансолии. Здесь тоже полно бродяг, мошенников и прочего сброда. Но сейчас как-то... беспокойно. Количество пропавших резко выросло. В основном молодые люди, студенты. Но и простые рабочие исчезают. - Он обернулся, - Некоторых нам удалось найти. И, Итон... создаётся ощущение, что перед смертью они все подверглись пыткам. Истощение, следы побоев, иногда- удушье. Никто не говорит. Никто ничего не видел. - Берн тяжело вздохнул и опустил голову на подоконник. - Не хочу тебя пугать, но, возможно, твоя знакомая тоже когда-то найдётся.

- Печально. - тихо сказал Итон. Он сжал край стола, так, что побелели костяшки пальцев. - Берн, ты слышал о ночном клубе «Кровавое Полнолуние»? Кэтрин там работала.

- Город у нас весёлый, - капитан криво улыбнулся. - Заведений такого рода- как грибов в лесу после дождя. - Берн бросил быстрый взгляд на карту. - В Рабочем квартале, полгода назад открылся этот клуб. Сам там не был, но слышал: заведение дорогое и солидное. Очень дорогое. И очень закрытое. Мои люди туда не суются- хозяева держаться в рамках закона, ровно настолько, чтоб не давать нам повода. платят налоги, соблюдают тишину. Но знаешь, что странно?

- Что? - Итон подался вперёд.

- Ни одного инцидента. Ни драк, ни жалоб, ни пропаж...

прямо у их порога. Это либо образцовая дисциплина или хорошо организованное прикрытие. - Берн развёл руками. - Документов на Кэтрин у меня нет. Если её сестра обращалась, то, видимо, не хватило оснований для обыска. А теперь...

- Теперь я сам разберусь, - перебил Итон, выпрямившись. Он протянул руку. Локст пожал её крепко, с теплотой.

- Спасибо, Берн. Я обещаю: как только разберусь с этим делом, обязательно встретимся. Посидим где-нибудь, пропустим по кружке пива. По-настоящему, не на бегу.

- Зачем же «где-нибудь»? - голос капитана снова потеплел, в усы вернулась прежняя мальчишеская усмешка. - Будешь желанным гостем у меня дома. Познакомлю тебя с женой. Покажу, каких сорванцов она мне родила. - Он замолчал, внимательно глядя на старого друга. - А ты что же... так и не женился?

- Увы, - Итон позволил себе короткую грустную улыбку.

- Эх, жаль.- Локст покачал головой. - Жаль, что у вас с Рамоной не сложилось. Она всё ещё в Адалоре?

- Не надо, Берн,- тихо сказал Итон, и в этом “не надо” прозвучало столько недосказанного, что Локст не стал настаивать.

- До встречи, - сказал капитан. - Скорой встречи.

- Спасибо тебе за всё.

Итон шагнул за порог. Берн проводил его долгим взглядом, потом вернулся к столу, подтянул к себе стопку доку-

ментов, которую разбирал до прихода друга. Но вместо того, чтобы взять перо, он долго сидел неподвижно, глядя на карту города.

4

Столицей Алансолии был город Адалор. Адалор- королевская резиденция, где жила придворная элита и вела размеренный образ жизни, занимаясь подковерными интригами. В отличие от столицы, Куалит был весёлым, шумный городом, по праву называемым научной столицей. Здесь находилось множество учебных заведений на любой вкус и размер кошелька. В город стекалась молодёжь со всей страны, чтоб получить качественное образование и провести свои лучшие студенческие годы в шумных компаниях и завести полезные знакомства. Но не только студентов привлекал Куалит. Прогрессивный город пытались покорить различные артисты, барды, художники, одним словом, творческие натуры, которым не повезло в столице. Несмотря на свой возраст город дышал молодостью и движением. В центре главной площади стоял монумент из цельного чёрного мрамора, высеченный умелыми гномьими руками. Монумент представлял собой груды книг, на вершине которых сидел филин – символ мудрости и знаний. Вокруг площади расположились многочисленные магазинчики и кафетерии.

Пересекая площадь, друзья из «Монстрхвать» с любопытством рассматривали город и людей отдыхающих в кафе. Гох

и Лопух, впервые оказавшись в столь большом городе, вели себя как дети- искренне восхищаясь красотой главной площади. Они строили рожицы прохожим, заглядывали в витрины всех магазинов и рассуждали на что они потратят полученный гонорар за виверну. Итон и Мирта, выросшие в больших городах, также поддались весёлому настроению и с улыбкой следили за огромными двухметровыми “детьми”.

- Шеф, пообещай, что как только мы уладим все дела, то задержимся в городе на пару дней, - попросил Лопух, взглядом провожая стайку девушек. Они улыбнулись парню и поспешили дальше.

- Ты не исправим, - рассмеялся Итон.

Кровь человеческой женщины оказалась сильнее орочей, подарив Лопуху тонкие, непривычные для этой расы, черты лица: прямой нос, ярко-серые, чуть раскосые глаза и высокие скулы. От отца же он унаследовал густые чёрные волосы, небольшие клыки, выступающие из-под нижней губы и двухметровый рост. Кожа отливала зеленоватым оттенком, придавая парню особенный шарм. Лопух притягивал к себе внимание девушек, чем постоянно пользовался и порой попадал в неловкие ситуации.

Охотники на монстров остановились около артиста, выступающего на площади. Их заинтересовало то, как он ловко управлялся с зажжёнными факелами, раскручивая и подбирая их в воздух. Когда представление закончилось, Лопух

усмехнулся и выдал:

- Жил в нашем посёлке один такой... огненный энтузиаст. Тоже любил поиграть с искрой. Случилась с ним одна занятая история. – друзья не спеша шли через площадь, с интересом прислушиваясь к рассказу. - Тот орк, Шагрок, был мужиком хозяйственным до склероза. Всё тащил в дом: гнутые гвозди, ржавые шайбы, треснутый горшок без дна- словом, собирал коллекцию «ну вдруг пригодится». Жена его, женщина с голосом командирской трубы, пилила каждый день: «Построй нормальный сарай вместо этой, чудом не рухнувшей, хибары». Но Шагрок только отмахивался: авось и так постоит. - Лопух перевёл дыхание и продолжил, - И вот однажды вечером возвращался он из трактира. Сказать, что орк был навеселе, — значит оклеветать трезвость. Он был настолько пьян, что дорога петляла сама по себе. И вдруг - о, удача! - посреди улицы стояло ведро. Обычное, с прогнутым дном. « В хозяйстве всё пригодится!» – икнул Шагрок. Но поскольку супруга закатила бы ему скандал даже за такую драгоценность, орк решил припрятать находку в сарае. Подходит к двери, дёргает... и с хрустом отрывает её вместе с петлями. Сарай, видно, только на честном слове и паутине держался. « - Эх, ничего, починим,»- крикнул Шагрок. Он приладил на бочку старый керосиновый фонарь, с треснутым стеклом и коптящим фитилём, и принялся за починку. В сарае же у него лежало самое «ценное»: прошлогоднее сено, куча тряпья, пара рассыпавшихся ящиков и прочие со-

кровища, годами пылившиеся в ожидании своего часа. Искра шлёпнулась с бочки прямо на солому. Шагрок заметил дымок и махнул рукой: « Само проветрится ». – Лопух хохотнул, - Через минуту этот сарай проветривался с таким энтузиазмом, что соседи за километр увидели зарево. Пламя весело заплясало по сену, переметнулось на барахло и принялось пожирать многолетние накопления орка с аппетитом проголодавшегося тролля. Когда соседи прибежали с вёдрами на перевес, Шагрок стоял поодаль, блаженно грея руки об огонь и задумчиво улыбался. Пожар потушили. От сарая осталась лишь героическая чёрная рама, гордо торчащая на пепелище. И тут из толпы вышла жена орка. Молча, взвесив в руке то самое ведро- которое приволок Шагрок, - она так доходчиво объяснила мужу его ошибку, что тот месяц не показывался из дома: бродил огородами по ночам, как привидение с синяком, и стеснялся даже нос на улицу высунуть. Зато новый сарай – крепкий, добротный отгрохал!

- Ох, и мастер ты языком трепать, - беззлобно рассмеялся Итон.

Улица Рыцарей оказалась тихой и почти пустынной. Дорогие магазины соседствовали с ломбардами и ювелирными мастерскими. Среди всей этой вычурной роскоши скромная вывеска антикварной лавки терялась- потускневшая бронзовая табличка, едва заметная с улицы.

- Вылитое место для торговли краденым,- хмыкнул Гох.

- Не каркай, - ответила Мирта и толкнул дверь.

Колокольчик над входом прозвенел тонко и дребезжащее. Внутри пахло старым деревом, воском, пылью и чем-то сладковато-приторным, как от духов. Гох и Лопух вошли следом, сразу заполнив собой пол лавки. Здесь было тесно. Стеллажи гнулись под тяжестью книг, свитков, застывших в жёлтом пергаменте. На полу ковры- пушистые альские, текинские ручной вязки и маленькие орочи из овечьей шерсти. На коврах - стулья, на стульях - доспехи. В углу, раскрыв пасть, замерло чучело медведя.

За круглым прилавком в глубине комнаты кто-то копошился.

- Сию минуту! - раздался бодрый, чуть скрипучий голос. Из-за стеллажа, заставленного фарфоровыми безделушками, вышел невысокий полноватый мужчина. Его седые волосы были зачёсаны назад, мясистый нос украшали очки в тонкой оправе. На губах- широкая, чуть подобострастная улыбка. Пофистал Дрочнев потирал пухлые ладошки.- Чем могу служить почтеннейшей публике? Продать, купить, оценить? – он перевёл взгляд с Итона на Мирту, затем на двухметровых громил и улыбка стала чуть уже. - О, у меня есть отличные вещи для людей ваших... габаритов. Гномьи доспехи! Подойдут идеально.

- Благодарю, но мы по другому поводу. - Итон шагнул к прилавку и положил на стол узкий стилет в ножнах. - Мне нужна ваша оценка.

- С превеликим удовольствием, - Пофистал взял клинок,

взвесил на ладони, затем вынул из жилетки увеличительное стекло и принялся водить им вдоль лезвия.- Хорошая работа. Сталь крепкая, баланс отличный. Человеческая работа, лет тридцать-сорок. Не эльфы, нет. И не гномы.

- А меня продавец уверял- эльфийский клинок, триста лет.

Пофистал хмыкнул и вернул стилет.

- Вам, голубчик, наговорили с три короба. Триста лет назад эльфы делали клинки тоньше и изящнее. А этот – добротный, рабочий. Для боя. Переплатили, я так понимаю?

- Вдвое.

- Обычное дело.- Пофистал снял очки, протёр стёкла, - Могу предложить настоящий эльфийский кинжал. За ту же цену. Себе или в подарок даме?

Он покосился на Мирту. Она медленно прогуливалась вдоль стеллажей, рассматривая выставленный товар. Её внимание привлекло серебряное зеркальце размером с ладонь на длинной ручке. Она с любопытством взяла его в руки и повертела, рассматривая со всех сторон.

-Хм, занятно. Кто бы мог подумать, что здесь можно найти нечто подобное-, тихо прошептала девушка и вернула зеркало на место.

- Не в этот раз, - Итон спрятал стилет за пояс. - Но я подумаю. - он помолчал, делая вид, что рассматривает висящий на стене рыцарский шлем, и наконец произнёс, - Мне посоветовали вас как человека, который вхож в лучшие заведе-

ния города. Мы с друзьями приехали отдохнуть. Ищем место, где можно провести вечер с шиком.

- О, в Куалите много достойных мест.- улыбнулся Пофистал, - Могу порекомендовать «Лимон» или «Лиловую лилицу», там подают лучшее пиво во всей Алансолии.

- Да это всё, безусловно, интересно, но мы ищем особенное место. Скажите, мой дорогой господин Дрочнев, приходилось ли вам бывать в Адалоре?

- Конечно, и не раз.

- Тогда вы наверняка слышали о «Звезде Адалора», клуб на улице Градоправителей.

- О, это весьма дорогое место. Хозяйка клуба- троюродная тётка нашей королевы.

- Мне посоветовали «Кровавое полнолуние», - спокойно сказал Итон, - Сказали, лучшее место в городе.

Тишина стала плотной. Гох перестал разглядывать чучело медведя. Лопух, до этого ковырявший ногтем резьбу на столешнице, поднял голову. Пофистал медленно снял очки, положил на прилавок.

- Это место не для всех.

- Я слышал.

- Вы хоть понимаете, куда хотите попасть? - в голосе антикварщика прорезалась неожиданная жёсткость. - Туда без приглашения не ходят.

- Я могу заплатить, - сказал Итон.

- Деньги тут не решают.

- А что решает?

- Связи. И репутация. Вы – никто. Простите за прямоту. Для них вы даже не клиент. Вы мусор.

Мирта шагнула вперёд, встала так, чтобы свет падал ей на лицо, и улыбнулась- той улыбкой, от которой у мужчин перехватывало дыхание. Она вложила в неё чуть-чуть магии, совсем чуть-чуть, чтоб ослабить волю, расслабить.

- Мы заплатим. Нам нужна только бумажка, господин Дрочнев. Кто узнает?

Пофистал смотрел на неё секунду. Две. Его взгляд не дрогнул, не затуманился. Он моргнул и рассмеялся. Сухо, безрадостно.

- Милое создание, - сказал он, прямо глядя Мирте в глаза. - Увы, я не хожу в подобные места, возраст уже не тот. С работы всегда спешу домой, к своим маленьким внукам. Так что не старайся. Ответ тот же: нет.

В комнате стало тихо. Гох и Лопух переглянулись.

- Тогда, - произнёс Итон, - Мы вынуждены... - он не договорил.

Боковая дверь сзади открылась. В зал вошли двое. Крепкие, широкоплечие, в тёмных куртках. Руки в перчатках с открытыми пальцами. Охранники.

- Проводите гостей,- бросил Пофистал, не оборачиваясь.

- Шеф?- Гох напрягся.

Итон оценил расстояние до двери. Охранники шагнули вперёд. Первый- лысый, с узкими глазами- подошёл к Лопу-

ху.

- Выходим сами или помочь?

- А ты попробуй, - улыбнулся парень и шагнул навстречу охраннику, напевая глупую песенку:

Гох и Лопух- топ-топ-топ,

Кто не спрятался-тот хлоп!

-Мечи тупы, мозгов мало,

-Зато сила -будь здоров! - и коротко ударил лысого в солнечное сплетение. Охранник охнул, согнулся и тут же получил вторым ударом в челюсть. Отлетел к стене, опрокинув стеллаж с книгами.

Второй оказался быстрее. Он метнулся к Гоху, но парень встретил его прямым ударом в грудь. Охранник не упал, а только отшатнулся, и Гох понял: этот крепче. Он ушёл в сторону, пропуская атаку и тут же получил сзади по ногам- лысый охранник поднялся и ударил снизу. Гох рухнул на колени.

- Гох!- крикнул Лопух. Второй охранник навис над парнем и занёс кулак.

- Пой, - выдохнул Итон, плотно закрывая руками уши.

Лопух вдохнул. Глубоко, так, что грудь распёрло. И запел. Не песню- крик. Низкий, раскатистый звук, от которого задрожали стёкла в витринах. Звук ударил в стены, отскочил, усилился. У Лопуха из ушей потекла кровь- он не рассчитал и вложил слишком много силы. Охранники схватились за головы. Первый упал на колени. Второй зашатался, пыта-

ьясь удержать равновесие, но через секунду тоже осел на пол. Пофистал стоял за прилавком, зажав уши руками. Его лицо было белым, из носа сочилась кровь.

- Прекратите! - заорал он. - Прекратите!

Лопух замолчал. В наступившей тишине слышно было только его хриплое дыхание.

- Письмо, - сказал Итон, подходя к антикварщику. - Живо.

Пофистал дрожащими руками достал лист гербовой бумаги, перо.

- Вы идиоты. Но смелые. Письмо получите. Какие имена указать в сим документе?- окончив писать под диктовку Итона письмо, Пофистал снял с пальца перстень и прижал его к листку- Пожалуйста, готово. Неужели ты думаешь, что я так просто буду молчать? Вы же даже до клуба не успеете дойти.-страшная догадка пришла ему в голову и Дрочнев с испугом посмотрел на Итона,- Ты не посмеешь меня убить. Наместник города мой близкий друг, с тебя шкуру живьём снимут!

-Ну, это мы ещё посмотрим, -ответил Итон, складывая письмо и пряча его в карман. - Кто хозяин клуба?

- Хозяйка, из весьма знатного дома. Этого тебе достаточно.- Пофистал расплылся в мечтательной улыбке.

-Гох, помоги мне,-попросила Мирта. Парень потёр ушибленное колено и заковылял к ней.

Девушка достала из сумки маленький пузырёк с мутноватой жидкостью. Они подошли к Пофисталу и Гох, почти лас-

ково его обнял и разжал ему рот.

- Ты забыл, кто к тебе приходил. Ты ничего не помнишь. Твой магазин хотели ограбить. А эти двое... - она кивнула на охранников, - Героически его защищали.

Она открыла пузырёк, влила содержимое в рот антикварщику.

- Сладких снов, старый козёл.- Пофистал обмяк и сполз на пол.

Мирта повторила ту же процедуру с каждым из охранников. Когда закончила, устало села на колченогий табурет.

-Знаешь, Итон... Его взгляд. Когда я попробовала его очаровать... он смотрел сквозь меня. Как будто его разум уже занят.

-А может он просто не по девочкам спец? - вяло предположил Лопух.

-Какая разница. Обольщение всегда действует безотказно независимо от предпочтений жертвы. Возможно, я ошибаюсь. Но когда жрица Люмары накладывает долговременные чары на человека, его сознание закрывается от других чар. Как будто кто-то поставил замок.

- Ты думаешь, Пофистал уже под чьим-то контролем?- Итон протянул ей руку, помогая встать.

- Я только предполагаю. Боюсь, что зелье сотрёт только последние минуты. С остальным- как повезёт. Кстати, нужно найти лавку травника, я на них последнее зелье забвения израсходовала.

- Хорошо, найдём. Нам пора уходить, - они направились к выходу.

Уже в дверях Мирта резко остановилась и вернулась в лавку. Она взяла с полки заинтересовавшее её зеркальце и вышла на улицу.

- Ох уж эти женщины, как сороки, любую безделушку в карман тянут, лишь бы блестела, - проворчал полуорк.

- Лопух, ты знаешь кто ты?

- Кто?

- Лопух! Это безделушка—Зеркало Тьмы. Древний друидский артефакт. Видишь вязь рун? Таких зеркал всего несколько штук во всем мире есть.

- А что оно делает, - заинтересовался Гох.

- Зеркало Тьмы отражает истинную сущность смотрящего в него. Особенно, если у него тёмная душа. - Мирта потянулась к Лопуху с платком, стирая следы крови.

5

Друзья расположились в уютном кафе и заказали себе обед. Ожидая свой заказ, Итон цепким взглядом рассматривал площадь. Богато одетые вельможи прогуливались под ручку с дамами, шумные компании студентов обсуждали приближаются экзамены, торговцы громко зазывали клиентов.

- Какой план, шеф? - Лопух беззастенчиво рассматривал

симпатичную разносчицу. Девушка под напором серых глаз смущённо улыбнулась и скрылась в глубине зала.

-Уже полдень, - ответил Итон, - Пообедаем и в «Кровавое Полнолуние» наведаемся.

-Опять идти? Мы всё ходим, ходим. Так и ноги могут отвалиться! - возмутился Гох.

-Не переживай, дружище, клуб находится на окраине города, и мы туда поедем. - сказал Итон, принимая ароматно пахнущую тарелку из рук той самой разносчицы. При виде еды все разговоры о работе мгновенно утихли, и товарищи принялись за обед.

Спустя несколько минут, когда с горячими блюдами было покончено и им подали кофе, Мирта сказала:

-Вот что, вы здесь посидите пока, а я схожу в лавку травника. Я видела её на той стороне площади, возможно удастся пополнить свои запасы.

-Да, кстати, давно хотел спросить, - проглатывая большой кусок клубничного пирога сказал Гох,- Это, а кто тебя всему этому научил? На сколько я знаю, в Академии Магии ты не училась.

-Варить зелья много ума не надо, - Мирта встала, - Главное рецепт знать и не перепутать компоненты. Если постараться, то и тебя этому можно научить.

- Варить зелья может и не сложно, но я не об этом. Как бы я не хотел и не пытался, а ледяные кинжалы и огненные шары я из рук пускать не умею,- Гох снова принялся за пирог.

- Да, Гох, ты прав. Магия дана не каждому. Возможно, в моем роду были маги. - Мирта грустно улыбнулась, - Может быть я когда-нибудь узнаю, почему мои родители оставили меня у храма. Я скоро вернусь.

- Мирта воспитывалась при храме, - глядя в след уходящей девушке, сказал Итон, - Когда проявился дар, жрицы обучили контролировать магию и использовать способности. Они надеялись сохранить храм целым от её шалостей.

- Не очень она похожа на жрицу, - отозвался Лопух. - Что, выгнали за поведение?

- Мирта решила, что жизнь в молитвах и служению Богини слишком скучна и сбежала из храма перед посвящением в жрицы.

- Сбежала из храма? - Лопух присвистнул, - Оказывается, у Мирты тоже с башкой не всё в порядке.

- Ей только этого не говори, - буркнул Гох, - Она и магией жахнуть может. А ты только песнями.

Итон отставил пустую чашку, поднялся

- Ждите меня здесь.

- Как скажешь, шеф, - буркнул Гох.

- Вот и жди, - сказал Лопух, когда мужчина скрылся в толпе, - А я пойду контакт с местным населением налаживать.

- Удачи, брат.

Двадцать шесть лет назад на пороге своего храма жрицы Богини Любви Люмары нашли пищащий комок. Развернув

добротное одеяльце, они увидели крошечного ребёнка с красивыми зелёными глазами. Всё, что было у младенца — это одеяло, короткая записка «Позаботьтесь о ней» и кольцо из белого золота с зелёным камнем, выполненный в виде перевёрнутого вершиной вниз, треугольника. Несколько часов служительницы храма вели жаркие споры о судьбе девочки и сошлись на мнение, что ребёнок должен быть передан в сиротский дом, где займется её воспитанием и, возможно, найдут для неё новую семью. Было принято решение утром передать ребёнка в приют. Этой же ночью верховная жрица, как она утверждала, видела вещий сон. Люмара пришла к ней с младенцем на руках, протянула его женщине со словами: «Воспитай её, ты ей нужна». Девочке дали имя Мирта как символ любви, мира, тишины и красоты. Красотой природа её не обделила: густые, с медным отливом волосы, правильные черты лица, зелёные глаза и мелкая россыпь веснушек. А вот с тишиной и покоем возникли трудности: когда девочке исполнилось три года в ней проснулся дар. Он бил из неё ключом и жрицам, помимо воспитания, пришлось обучать девочку магии. Люмара-покровительница любви и плодородия, благоволила магам земной стихии. Но сколько бы жрицы ни пытались пробудить силу земли в девочке, камни слабо отзывались под её ладонями. Зато вода слушалась её так легко, будто в жилах девочки текла не кровь, а речной поток. Быстрый, живой ум Мирты позволял ей впитывать науку как губка, а шило в мягком месте мешало усидчивости

при учении храмовых канонов. Бунтарский характер звал на поиски приключений и однажды, в канун обряда посвящения, девушка покинула свой дом в Мидонге, в котором провела почти восемнадцать лет. Пять лет Мирта скиталась по стране, берясь за любую работу – реальность жизни оказалась жестокой. Не имея диплома Академии Магии, наняться на официальную должность мага не было шансов. Поэтому услугами Мирты часто пользовались люди, легко преступающие закон. Два года девушка провела в крупном купеческом городе Тарвелл, ловко избегая проблем со стражниками. Сперва это забавляло её: безупречные ограбления, ловко подстроенный несчастный случай или похищение высокопоставленных господ с целью получения выкупа. Но когда Мирте предложили сыграть по-крупному и взяться за убийство, она задумалась и отказалась. А спустя несколько дней, возвращаясь вечером домой, девушка получила сильный удар по затылку. Ослеплённая болью и неожиданностью Мирта даже не смогла прибегнуть к магии. За первым ударом последовал второй, затем ещё и ещё. Били её пока она не потеряла сознание, а потом сбросили в канаву и оставили умирать. Очнулась Мирта через два дня. Осмотревшись, она поняла, что находится в гостевой комнате какого-то трактира. К ней подошёл голубоглазый брюнет, протянул стакан с водой и задал только один вопрос: «ты знаешь кто?» Через две недели, оплатив той же монетой своим обидчикам, девушка покинула Тарвелл вместе с Итоном.

Мирта пересекла площадь, толкнула дверь и вошла в лавку. Внутри воздух был густым от запахов: сушёная мята, зверобой, корень валерианы и сладковатый аромат чего-то пряного и незнакомого. Потолок пересекали тёмные балки, с которых свисали связки трав- аккуратно перевязанные бечёвкой, разной длины и цвета. На полках теснились стеклянные баночки, горшочки и бутылочки всех форм. Между ними стояли совсем мелкие предметы: амулеты, камни с рунами, медные кольца и прочая мелкая магическая атрибутика. У дальней стены стоял стол травника. Седой старик толк пестиком в ступе, изредка поглядывая в раскрытую книгу со старыми, засаленными страницами.

- Добрый день, благословенная госпожа, - голос старика был тихим и спокойным. Он отложил в сторону свою работу, - Чем могу служить, моя госпожа?

- Почему вы назвали меня благословенная госпожа? - смутилась Мирта.

- Жрицы Люмары, наделённые даром – явление редкое, но знающий человек всегда её узнает. Ваши глаза. В зелёной глубине глаз плещутся золотые искры дара. Их не с чем не спутать. Огонь?

Вместо ответа Мирта коротко улыбнулась. Три года назад неожиданно для неё самой, проснулась магия огня. Девушке всё ещё было трудно её контролировать, но признаваться в этом она не хотела.

- Так чем же я могу быть полезен госпоже? Желаете при-

обрести компоненты или уже готовые зелья? Может талисманы или амулеты на удачу?

- Я в дороге немного поиздержалась и хочу пополнить запасы. Мне нужен корень Полусна и пыльца Лунной азалии.

- О, готовите зелье забвения? А Серебряная стружка памяти у вас есть?

- Ещё мне нужен корень мелиссы и леонтоподиум.

Несмотря на свой почтенный возраст, травник проворно собрал для Мирты все необходимые травы и протянул ей мешочек из грубой ткани.

- Меня зовут Вацек.- старик протянул девушке руку, - Позволите ли узнать ваше имя, благословенная госпожа?

- Мирта. И, пожалуйста, не называйте меня «благословенная госпожа». Я не прошла обряд посвящения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.